КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И. АРАБАЕВА

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Ж. БАЛАСАГЫНА

Диссертационный совет Д 07.20.624

На правах рукописи

УДК: 947.1:351 (575.2) (043.3)

Абдрахманов Болотбек Джумашович

РЕПРЕССИВНЫЕ МЕРЫ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КЫРГЫЗСТАНА В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

07.00.02 – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Бишкек – 2022

Диссертация выполнена в Институте истории, археологии и этнологии имени Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Научный консультант:	**Джуманалиев Акылбек** – доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Айдаркул Каана** – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры История Кыргызстана и этнографии КГУ им. И.Арабаева.
	Курманов Зайнидин Карпекович – доктор исторических наук, профессор кафедры Международных отношений и правы Дипломатической академии МИД КР имени Казы Дикамбаева.
	Плоских Светлана Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры Истории и культурологии КРСУ им. Б.Н.Ельцина.
Ведущая организация:	Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова кафедра «Философии и социально-гуманитарных наук». Адрес: 720020, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Малдыбаева, 34б.

Защита диссертации состоится 30 апреля 2021 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д.07.20.624 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева и Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына по адресу: г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51а.

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (720026, г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51 а.) и Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына (720033. г. Бишек, ул.Фрунзе 547), а также размещен на сайте диссертационного совета «arabaev.kg».

Автореферат разослан 31 марта 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук **Карыева А.К.**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Актуальность данной темы определяется ее научной значимостью, необходимостью уяснения как объективных, так и субъективных предпосылок формирования и развития специального органа Советского государства и большевистской партии.

Подготовка данной работы обусловлена, прежде всего, стремлением удовлетворить интерес ученых и общественности к деятельности органов безопасности Кыргызстана в период 30-е годы XX века, проанализировать репрессивные меры, осуществленные спецслужбами республики.

Органы безопасности страны Советов с самого начала занимали особое место в советской политической системе, постепенно становясь все более сильным инструментом власти большевиков. Созданные, как временные и чрезвычайные, они превратились в постоянные с чрезвычайными полномочиями.

Следует отметить, что Советские спецслужбы никогда не были самостоятельными структурами, а прежде всего выступали как инструмент в руках высшей политической власти. Рассматривая органы государственной безопасности в качестве важного звена в механизме управления, наделяя их широкими полномочиями, политическое руководство страны направляло их работу на осуществление самых различных политических, социально-экономических и идеологических программ. Как инструмент политики спецслужбы являлись весьма важными и значимыми субъектами главных политических процессов. Произошедшая трансформация политического режима в модификацию авторитарного, диктаторского типа, самым прямым образом отразилась и на деятельности органов государственной безопасности, как на карательный инструмент власти. Едва ли не самым болезненным и острым вопросом, вызывающим неутихающие споры о советском периоде, является репрессивные меры, осуществленные органами безопасности.

Исследование дает ключ к пониманию формирования механизма тоталитарного общества в СССР, в том числе в Кыргызстане, который являлся частью Советского общества.

В научных исследованиях кыргызских ученых до настоящего времени процесс функционирования карательных органов, а также другим сторонам их деятельности, в связи с неимением доступа к документальным источникам, уделялось недостаточное внимание. Необходимы научные исследования причин возникновения этого исторического явления, масштабности репрессивной политики в республике, конкретных форм проявления и влияния репрессий на все остальные области общественной жизни.

В силу названных выше обстоятельств комплексный историко-правовой анализ карательной политики Советской власти в республике представляется в настоящее время актуальным и важным, поскольку дает возможность осмыслить негативную сторону деятельности специальных служб, для того чтобы извлечь данный опыт и не повторять их впредь.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами:Тема диссертационного исследования является инициативной.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования – изучить основные направления репрессивной деятельности органов безопасности Кыргызстана в указанный период, определение их роли и места в политической системе государства.

Для достижения этой цели предлагается решить **следующие задачи**:

1. проанализировать историографию проблемы;
2. расширить источниковую базу по проблеме исследования за счет введения в научный оборот новых архивных материалов, статистических данных;
3. исследовать причины трансформации органов государственной безопасности как боевого органа защиты Советской власти в карательно - репрессивный;
4. изучить причины репрессивных мер, осуществляемые (ЧК- ГПУ-ОГПУ-НКВД) на разных этапах ее развития и основные факторы, их обуславливающие;
5. исследовать *роль и место* органов госбезопасности в карательно-репрессивной политике относительно первых оппозиционных партий, крестьянства, военнослужащих, национальных меньшинств, проживающих в республике в 30-е годы XX века;
6. осветить последствия, вызванные репрессивной политикой на территории Кыргызстана и процесс реабилитации репрессированных.

Хронологические рамки исследования охватывают 30-е годы XX века. Указанный период автор условно разделил на несколько этапов. Первый – охватывает 1918-1934гг. т.е. это этап организации, становления ЧК, ОГПУ формирования и развития. Осуществление репрессивной политики в Кыргызстане в первые годы советской власти, реализация в Кыргызстане политики ликвидации кулачества как класса. Второй - *у*силение роли и места органов госбезопасности в карательно-репрессивный период и апогей репрессивной политики (1934-1938гг.)

Новизна исследования. Следует отметить попытку исторического анализа такой сложной, ранее закрытой темы, как политические репрессии 30-х годов в нашей стране, в том числе и историографии Кыргызстана. Фактические материалы, впервые использованные в данном исследовании, дают возможность по-новому осмыслить и дать политическую оценку событий этого сложного периода. Поэтому главная новизна данной работы состоит в обобщении материалов по репрессивной деятельности органов национальной безопасности республики, конкретизации и определении места спецслужб в тоталитарной системе, анализе механизмов и характера массовых репрессии и террора.

Научная новизна исследования также состоит в следующем:

1. впервые, на базе новых архивных материалов показана роль и место органов безопасности республики в механизме репрессий, сделана попытка

раскрыть истоки и причины зарождения авторитарной системы, ставшей основной причиной политических репрессий тех лет;

2. впервые изучается роль органов ОГПУ-НКВД Кыргызстана в карательной политике против: первых оппозиционных движений в республике, военнослужащих, граждан национального меньшинства, рассматривается роль и место органов ОГПУ в коллективизации и раскулачивании;

3. впервые приводятся статистические данные по количеству репрессированных граждан в республике, в том числе по национальностям, по социальным признакам;

4. выявлены причины наделения органов государственной безопасности несвойственными карательными функциями;

5. вскрыты наиболее типичные причины и условия проведения массовых политических репрессий;

6. рассмотрен характер массовых репрессий 1937-1938 г. в Кыргызстане.

Диссертационное исследование и сделанные на его основе выводы могут быть использованы научными работниками для дальнейшего, более тщательного исследования места и роли специальных служб. Ученые могут полнее ознакомиться с историей правового регулирования деятельности органов безопасности, понять причины нарушения ими конституционных норм, попрания прав человека, а также при разработке предложений и рекомендаций по совершенствованию деятельности спецслужб республики в современный период.

Практическая значимость исследования состоит в том, что данная диссертация – это не просто очередное напоминание о трагических страницах в истории республики, когда тысячи людей были необоснованно подвергнуты репрессиям, но ее основной целью является стремление донести до общества более глубокое познание нашей непростой истории, и, вызывая чувство сопереживания, этим содействовать формированию гражданского и исторического самосознания соотечественников, в особенности молодежи, сохранению исторической памяти, уроков прошлого, выводы из которых молодые люди призваны извлечь в будущем. Анализируя ошибки вчерашнего дня, мы тем самым учимся избегать ошибок сегодня и завтра. Поэтому изучение исторического опыта деятельности отечественных органов безопасности представляет практическую ценность для органов ГКНБ КР в современный период.

Следует отметить, что исследование данной проблемы имеет не только познавательное, но и важное практическое значение. Ее изучение способствует выработке научно обоснованных форм и методов политического руководства органами безопасности, повышению нравственного потенциала их сотрудников.

Материалы, выводы и рекомендации исследования могут использоваться в научной деятельности, при написании трудов по отечественной истории, государственного управления и внутренней политики государства.

В настоящей работе впервые делается попытка положить начало научных исследований по такому важному направлению как репрессивные меры,

осуществленные карательными органами в отношении таких категорий как военнослужащих, граждан национальных меньшинств, проживающих в республике, интеллигенции, крестьянства, что является определенным вкладом в историографию этой проблемы.

Привлеченный автором фактический материал, общие выводы и отдельные наблюдения, вполне могут найти применение при создании учебных пособий по истории отечественных органов госбезопасности. Целесообразно использование результатов исследования и в процессе преподавания курса отечественной истории в учебных заведениях различного профиля, и в первую очередь, в Институте Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики им. генерал-лейтенанта А.Бакаева, а также в учебных заведениях правоохранительных органов республики.

К необходимости научного исследования деятельности органов госбезопасности автор пришел осознанно, так как он работал в них с 1985 по 2017 год. И позже, изучая множество архивных материалов, анализируя деятельность спецслужб того периода, автор пришел к выводу: для того, чтобы не повторять ошибки прошлого необходимо научное исследование, глубокий анализ деятельности спецслужб со времен их зарождения, становления и развития.

Основные положения диссертационной работы, представленные к защите:

1. Карательная политика Кыргызстана в 30-е годы XX века представляла собой совокупность организационно-правовых, социально-политических и идеологических составляющих, направленных на осуществление политических целей и задач государственной власти.

2. Репрессии, существовавшие в государстве в первые годы его организационного оформления, представляли собой меры принуждения, направленные на ущемление прав и свобод граждан и применяемые как в судебном, так и во внесудебном порядке уполномоченными на то органами.

3. Репрессивные меры имели нормативное закрепление и применялись как к определенным слоям населения (зажиточным крестьянам, кулакам, военнослужащим, гражданам национальных меньшинств, проживающих в республике, интеллигенции, и др.), так и к отдельным лицам по политическим, национальным и социальным, а также идеологическим мотивам.

4. Проводимые в Кыргызстане репрессии периода 30-х годов XX века имели несколько особенностей, к которым относились вынужденный характер их применения, несоответствие величины наказания степени общественной опасности совершенного преступления, а также использование мер репрессий за преступления, законодательно не закрепленные в существовавших правовых актах.

5. Система карательных органов государства, сформированная в Кыргызстане, состояла, прежде всего, из органов государственной безопасности и системы революционных трибуналов, причем центральный аппарат координировал работу карательных органов в целом, а соответствующие

республиканские подразделения занимались реализацией политических задач власти на местах.

6. Главными предпосылками формирования репрессивного законодательства и развития карательных органов в 30-е годы XX века являлись низкий уровень грамотности населения.

7. Основной задачей органов ОГПУ-НКВД, как основных субъектов репрессивной деятельности, являлось укрепление государственной власти. Данное обстоятельство способствовало объединению в одном ведомстве функций органов безопасности и органов исполнения наказания.

8. В развитии карательной политики государства большую роль играла правоприменительная деятельность специальных служб таких как ВЧК, ОПГУ, НКВД, нормативное закрепление правового статуса которых определяло их судебный характер. Они стали особыми органами Советского Кыргызстана, наделенным чрезвычайными полномочиями в вопросе применения мер репрессий.

Личный вклад диссертанта. Диссертант провел большую работу по обнаружению и раскопкам места захоронения останкам жертв политических репрессий в с.Чон-Таш, где были найдены останки репрессированных граждан республики в количестве 138 человек. Принимал активное участие в работе по реабилитации репрессированных граждан.

В 2020 году автор вместе с доктором исторических наук, профессором Т.А.Абдрахмановым и научно-исследовательской группой принял участие в завершении объемной, многолетней работы по систематизации списков репрессированных и реабилитированных граждан нашей республике, которые содержались в архивных делах ГКНБ КР. Указанные материалы изданы в виде «Книги жертв политических репрессий Кыргызской Республики» в 10-ти томах, объемом более 5 тысяч страниц, которая содержит информацию на более семнадцати тысяч человек. В список репрессированных были внесены репрессированные граждане (1920 г. по 1953 год), проживающие в нашей республике.

Диссертация является целевой самостоятельной исследовательской работой. В ходе исследования был собран и проанализирован обширный архивный материал, обобщены сведения некоторых зарубежных источников в хронологическом порядке, подведены некоторые итоги деятельности органов безопасности республики за указанный период.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в монографиях, сообщениях и докладах научных и научно-практических конференций, в том числе и на международных, а также в ряде публикаций, список которых дан в автореферате.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения и научные результаты, полученные в процессе диссертационного исследования, полностью отражены в отечественных и зарубежных изданиях в количестве 25 научных публикациях и пяти монографиях автора.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, 10 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. Объем диссертации составляет 320 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определены цель и задачи, отмечается научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту, определяется практическая значимость работы, даны сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе диссертации «**Историография изучаемой проблемы»** отмечается, что вопросы историографии, связанных со сталинскими политическими репрессиями важна для понимания социально-политических процессов в истории Кыргызстана, для анализа степени развития и свободы общества. Анализ историографии позволяет четко проследить все эти сложные социально-политические процессы.

Характерной особенностью историографии деятельности карательных органов в осуществлении политических репрессий в Кыргызстане на разных этапах является неоднозначная оценка происходящих событий, что, в свою очередь, затрудняет объективному подходу к выявлению предпосылок репрессивной политики, которая осуществлялась в республике в период 30-х годов XX века.

Исходя из применяемых историками методологических подходов, используемых ими источников, уровня научных обобщений в развитии историографии проблемы, представляется целесообразным выделить *зарубежную, советскую и постсоветскую* историографию.

В историографии проблемы исследования в республике выделена *зарубежная* историография данной темы, которая начала активно развиваться на рубеже 1980-1990 –х гг., когда советская «гласность» дала возможность впервые включить в научный оборот архивные статистические данные о репрессивной политике сталинского режима.

О массовых политических репрессиях вплоть до второй половины 1980-х годов в официальной отечественной исторической литературе не принято было говорить. Как справедливо отмечают зарубежные исследователи «советский историк не мог провести подобное исследование в связи с тем, что существовал запрет на факты. Только иностранец способен был выполнить эту работу и остаться в живых». Иностранные ученые имели тогда и то преимущество, что могли опираться на независимую от государственной власти СССР источниковую базу.

Советская историография проблемы исследования рассматривает период (с 1918 года – до 1991года.) Этот этап отмечен революционным романтизмом с доминирующей идеей построения нового бесклассового общества. После прихода к власти большевиков начала складываться новая историко-правовая теория, призванная научно обосновать жестокую реальность. Основные тенденции рассмотрения организационно-правовых основ репрессивной политики большевиков для советской историографии были намечены В.И.

Лениным. Под его руководством и при непосредственном участии разрабатывались первые законодательные акты Советской Республики, им было высказано немало основополагающих идей об организации и функционировании карательных органов. Центральной проблемой многих исследований этого периода стала вооруженная борьба пролетариата под руководством партии большевиков и подавление сопротивления старого государственного аппарата.

Можно констатировать, что в своем большинстве работы, увидевшие свет в указанный период не отличались глубиной обобщения материала, многие выводы, содержащиеся в них, были спорны. Также в этот период имело место не достаточный критический анализ в работах по изучаемой проблеме. Объяснение такого положения кроется в идеологической установке властей, в массовых политических репрессиях, жертвами которых стали в значительной степени старые большевики, ученые-историки, правоведы-практики, книги которых были изъяты и уничтожены, разделив участь самих авторов.

Особым этапом в становлении историографии политических репрессий явился период с 1956г. по 1986г. Он формировался под влиянием решений XX съезда партии.

В Кыргызстане, в период с середины 50-х -конец 80-х годов историки не имели возможности работать с документами по данной проблематике. Желание разрабатывать проблему у кыргызских исследователей-историков имелось, но не было условий, возможности - материалы продолжали оставаться секретными. Причина этого заключалась в провозглашении советской командно-административной системой коммунистической идеологии, как в мире, так и внутри страны - единственно верной. Критика мероприятий проводимых партией и правительством не допускалась, поэтому только в конце 80-х годов начало складываться научное направление в исследовании истории репрессий. Условно можно выделить два этапа в изучении в Кыргызстане этой проблемы. Первый: середина 50-х - конец 80-х годов, подготовительный, этап первых подходов к теме; второй: конец 80-х - середина 90-х годов, складывание круга историков, исследующих тему, расширение географических рамок, наполнение проблематики новыми темами, введение в научный оборот ранее секретных документов из архивов НКВД-КГБ, публикация источников, написание научных статей.

Первые опирающиеся на первоисточники публикации по этой тематике стали появляться после 1985 г., с началом горбачевской перестройки, и это время было наиболее свободным для советского общества. Это позволяет говорить о тесной взаимосвязи изучения темы сталинских репрессий и реабилитации репрессированных со степенью свободы общества в целом, с формой взаимоотношений социума и государства, с состоянием прав и свобод отдельных граждан.

Большинство научных публикаций по теме сталинских репрессий и о некоторых сторонах деятельности органов государственной безопасности увидело свет после развала СССР. Это было связано с устранением государственной цензуры, началом рассекречивания документов и предоставлением некоторым

исследователям доступа к ведомственным архивам. Хотя историки Кыргызстана и по сей день продолжают сталкиваться с невозможностью получения доступа или самих рассекреченных документов из ведомственных архивов.

Следует отметить, что исследования по данной проблематике в основном начали появляться в *постсоветский* период, после приобретения Кыргызстаном суверенитета и начала массовых реабилитаций, после открытия места захоронений жертв сталинских репрессий в с.Чон-Таш. Это в основном можно объяснить тем, что в процессе реабилитации, знакомясь с архивными материалами стали выявляться некоторые негативные стороны политической системы того времени. Эти стороны отражены в трудах Дж. Джунушалиева «Время созидания и трагедий», А. Джуманалиева «Политическая история Кыргызстана», В.М.Плоских «Манас не признал себя виновным», К.К.Каракеева, В.М.Плоских «Тридцать седьмой год в Киргизии». Среди кыргызских исследователей по данной проблеме можно отметить работу З.К. Курманова «Национальная интеллигенция 20-30-х гг.: вклад в возрождение государственности кыргызского народа и борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом», С.В. Плоских «Репрессированная культура Кыргызстана. Малоизученные страницы истории» и др.

Таким образом, анализ опубликованных работ показывает, что они внесли определенный вклад в изучение и разработку данной проблемы. Однако историографический обзор показывает, что избранная тема данного исследования, в силу ряда объективных причин, в работах историков республики должного научного освещения не получила. По этой проблеме еще нет специальных исследований, которые бы комплексно освещали природу, основу и причины возникновения политических репрессий в Кыргызстане.

Необходимость такого исследования также диктуется тем, что несмотря на сложившейся за последнее время тенденцию научного изучения политических репрессий в республике, освещения роли и места советских органов государственной безопасности в политической системе еще не достаточно. В республике у современных историков практически нет научных трудов, где достаточно уделялось бы внимание карательной деятельности отечественных органов госбезопасности, что не способствует формированию целостного представления об истории нашего Отечества и его специальной службы. Научное, на основе архивных материалов, исследование об организации и деятельности советских органов государственной безопасности, на примере Кыргызстана, позволит восполнить имеющийся пробел в истории страны. Изучить опыт прошлого необходимо и для того, чтобы сделать правильные выводы во избежание ошибок в будущем. Диссертационное исследование дает возможность глубже проанализировать и понять процессы, происходившие во внутриполитической жизни Кыргызстана, на различных исторических этапах развития государства.

Вторая глава **«Материалы и методологические основы исследования научной проблемы»** содержит три параграфа**.**

В первом параграфе **«Объект и предмет научного исследования»** отмечается, что **объектом** настоящего исследования является деятельность ЧК–

ГПУ-ОГПУ–НКВД республики как силовой элемент государства, являющегося основным институтом политической системы общества. Деятельность органов государственной безопасности рассмотрена как совокупность организационных форм, мер и средств по защите советской власти, по осуществлению карательных, репрессивных функций государства.

ВЧК с самого начала рассматривалась не только как орган борьбы с контрреволюцией, но, прежде всего, как важнейший орган, «боевой отряд» большевистской партии, средство реализации ее идеологической доктрины. Созданные в 1917 г. как временные и чрезвычайные, специальные органы превратились в постоянные с чрезвычайными полномочиями.

Рассматривая вопросы организации и деятельности органов ВЧК, надо отметить, что ВЧК фактически являлась партийно-государственным органом, осуществлявшим борьбу не только с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных спецслужб, но и с идейными противниками существовавшего государственного строя.

В своем организационном формировании и развитии ЧК прошла несколько этапов.

Общим для всех организационных периодов было то, что по причине отсутствия юридических документов, четко регламентирующих организационные формы, функции и права ЧК, ее руководители сами изменяли структуру и численность карательного учреждения. При этом советское и партийное руководство принимало участие в этом процессе обычно в тех случаях, когда в ходе создания или перестройки того или иного отдела затрагивались интересы других ведомств. Это доказывает то, что ЧК, являясь органом большевистской диктатуры, имела довольно широкую автономию, нашедшую свое отражение как в формировании организационной структуры, так и в политике подбора и расстановки кадров.

Выполняя резолюцию съезда Советов о ВЧК, ВЦИК 6 февраля 1922 г. принял постановление о ее упразднении и образовании при НКВД РСФСР Государственного политического управления (ГПУ). ВЦИК определил правовое положение ГПУ и его органов на местах, в том числе систему, задачи и права органов госбезопасности.

Задачи ВЧК возлагались на Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), для чего в его составе создавалось Государственное Политическое Управление (ГПУ) под председательством наркома внутренних дел. Туркестанская ЧК реорганизуется в ГПУ Туркестанской республики. Полномочное Представительство ВЧК в Туркестане в Полномочное Представительство ГПУ, губернские ЧК в губернские отделы ГПУ, все Политбюро и информационные пункты ТурЧК в аппараты уездных уполномоченных ГПУ.

ВЦИК наделил органы госбезопасности правами органов дознания и предварительного следствия. ВЦИК установил подотчетность и подконтрольность местных органов ГПУ губисполкомам и ЦИК республик.

Вышеперечисленные правовые акты ВЦИК наглядно свидетельствуют, что по сравнению с актами ВЦИК, СНК, регламентировавшими деятельность

органов ВЧК, они более полно и всесторонне определили роль и место органов ГПУ в советской государственности, подняли на новый, более качественный уровень вопросы правового регулирования всей оперативно - служебной деятельности органов госбезопасности.

В указанный период начинается усиление отдельных институтов власти. Происходит трансформация органов безопасности из чрезвычайного органа военного времени, «карающего меча в руках пролетариата», «боевого отряда партии» в ведомство, сконцентрировавшее в своих руках борьбу с внутренней оппозицией и противостоящее иностранным разведкам. Созданная изначально как чрезвычайный институт периода гражданского противостояния, работавший по партийным директивам и под партийным контролем, спецслужба в условиях мирного времени трансформируется в неотъемлемую политическую структуру.

ВЦИК пошел по пути значительного расширения полномочий ГПУ. 16 октября 1922 г. ВЦИК принял постановление об усилении борьбы с бандитизмом. В соответствии с постановлением, в целях скорейшего искоренения всякого рода бандитских налетов и вооруженных ограблений, органам ГПУ предоставлялось право *внесудебной* расправы вплоть до расстрела в отношении лиц, взятых с поличным на месте преступления. Этим же постановлением были ограничены функции прокурорского надзора по наблюдению за следствием и дознанием по делам политическим и по обвинению в шпионаже (ст. 55-73 включительно и 213 Уголовного кодекса РСФСР).

При анализе постановления ВЦИК от 6 февраля 1922 г. пошел не по пути строжайшего контроля над их исполнением, а по пути расширения их полномочий, в том числе внесудебных. Это не могло не привести к нарушениям законности.

В 1934г. ОГПУ реорганизован в НКВД СССР, в который вошли управление госбезопасности, милиция, пограничные и внутренние войска, ГУЛАГ, пожарная охрана и т.д. Одновременно аппарат очищался от старых чекистов и расширялся за счет новых кадров. НКВД превратился в крупного поставщика дешевой рабочей силы для других ведомств и в мощную производственную организацию (строительство каналов, дорог, новых заводов, добыча полезных ископаемых и т.д.) При всем этом НКВД был фактически выведен из-под контроля государственных и партийных органов.

Органы госбезопасности назывались «передовым вооруженным отрядом партии» и были органом, устраняющим любое проявление инакомыслия и проведения репрессий. ОГПУ-НКВД всегда играли особую роль в Советском государстве, располагая огромной силой и влиянием. В период же «большого террора» Сталин фактически поставил, карательные органы во главе государственной пирамиды, поручив им на время даже правящую партию. Культ НКВД, особое всевластное положение органов достигла в то время своего апогея. Фактически они не подчинялись никому, кроме Сталина, зато сами диктовали свою волю всем.

Объективный анализ событий и явлений, происходивших в нашем обществе и государстве, позволяет глубже понять сущность и назначение органов госбезопасности на том или ином историческом отрезке времени, основные направления их деятельности. Архивные документы и материалы, особенно законодательные акты, принимавшиеся в разное время высшими органами государственной власти и управления по органам ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД, свидетельствует о том, что эти органы явились своего рода заложниками проводимой Сталиным и его ближайшим окружением карательной политики по отношению к широким народным массам.

Проблемы места и роли органов безопасности в социально-политической структуре советского общества заключались, прежде всего, в их использовании правящей партией в качестве силового ресурса для достижения политических целей. В этом кроются негативные издержки в деятельности органов безопасности и состоят главные исторические уроки.

С другой стороны, органы госбезопасности явились орудием в укреплении авторитарного режима, выполняли любые установки директивных органов, направленные на обеспечение стабильного существования властных структур. Полное отсутствие контроля, обусловленное особенностями советской политической системы, привело к необоснованному расширению полномочий органов ЧК-ОГПУ-НКВД в разных сферах жизни советского общества, использованию этих органов для проведения массовых политических репрессий.

Таким образом, выявление и ретроспективный анализ основных направлений оперативно-розыскной деятельности ЧК-ОГПУ-НКВД Кыргызстана свидетельствует о том, что работа чекистов республики, наряду с обеспечением безопасности государства несла и карательные функции.

Предметом исследования является репрессивные меры, осуществляемые органами безопасности Кыргызстана в период 30-х годов XX века, а также опыт организации, основные направления, закономерности развития репрессивной политики и содержание репрессивной деятельности органов государственной безопасности в отношении некоторых категорий общества нашей республики.

В настоящем параграфе на основе архивных материалов исследуется карательная деятельность органов ЧК-ОГПУ-НКВД республики в 30-е годы XX века. Также анализируются опыт организации, основные направления, закономерности развития репрессивной политики и содержание репрессивной деятельности органов государственной безопасности в отношении некоторых категорий общества нашей республики.

Массовые политические репрессии в республике начали осуществляться практически с момента установления советской власти. Количество непосредственных жертв репрессий в Советском Кыргызстане (лиц, приговорённых за политические (контрреволюционные) преступления к смертной казни или лишению свободы, выселенных, сосланных) согласно данных «Книги жертв политических репрессий в Кыргызстане», исчисляется более 17 тысяч человек. Кроме того, эти репрессии имели серьёзные

негативные последствия для общества республики в целом, его демографической структуры.

Репрессии были направлены не только против отдельных личностей, не согласных с политикой большевистской партии, но и против свободомыслия, национальных особенностей, демократии, целых социальных классов и слоев.

В рассматриваемый период репрессии в республике приобрели массовый характер, достигли своего пика и нанесли огромный ущерб социально-политическому развитию общества. Эти репрессии были предопределены усилением авторитарной власти Сталина, перешедшего от дискуссий с политическими оппонентами по вопросам выбора пути развития страны к объявлению их врагами. Это было воспринято карательными органами, в лице органов госбезопасности, прокуратуры и суда, как прямая директива к действию. 1937-1938 гг. вошли в историю нашего государства как годы небывалых по масштабам массовых репрессий, принесших огромный ущерб советскому обществу, обороноспособности и государственной безопасности страны.

Идеологической основой сталинских репрессий послужила выдвинутая Сталиным на пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1928 года концепция «усиления классовой борьбы по мере завершения строительства социализма». Фактически это была сформулированная перед карательными органами СССР задача на уничтожение «врагов народа». Политические действия сталинского режима получили полное оправдание — репрессии против различных социальных элементов рассматривались в качестве закономерной и необходимой меры, осуществлявшейся в интересах народа и строительства социализма в СССР.

Политические репрессии в Кыргызстане в период 30-х годов XX века охватывают несколько взаимосвязанных видов в отношении практически всех слоев общества. В данной диссертационной работе рассмотрены репрессии в отношении: первых оппозиционных организаций в республике, жителей села в период раскулачивания, военнослужащих, граждан национального меньшинства, проживающих в республике.

Одним из признаков авторитарного государства, каким был Советский Союз при правлении И.Сталина, является уничтожение идеологических оппонентов – партий, с которыми в прошлом были союзниками. Карательные органы при таком режиме начинают разыскивать реальных, воображаемых или просто потенциальных врагов внутри своей системы, а затем приступает к их уничтожению. История политических репрессий советского Кыргызстана 30-х годов XX века, как и история СССР, являет собой своеобразный поток необоснованных обвинений в заговорах, тайных организациях и государственных изменах, достигший апогея в период 1936- 1938 г.г.

Во втором параграфе **«Характеристика источниковой базы»** отмечается, что выводы и обобщения в диссертации сделаны на основе следующих источников:

- архивные материалы Центральный государственный архив (ЦГА) Кыргызской Республики, Архив ГКНБ КР, ЦА ФСБ РФ, ГАРФ и др.;
- постановления и резолюции съездов, пленумов, конференций, совещаний; инструкции, циркуляры, декреты, законы высших органов

государственной власти; статистика советских, административных и карательных органов;

- опубликованные работы ученых по исследуемой теме, справочники, материалы периодической печати, позволяющие понять историю, сущность и принципы репрессивной политики.

Проблема источниковой обеспеченности исследований по истории сталинских репрессий остается достаточно сложной. Это связано с тем, что большая часть информации раздроблена и разнесена по документам разных архивов и фондов. Часть материалов оказалась утраченной, часть - намеренно ликвидированной. Нередко документы одного типа, хронологически продолжающие друг друга, представлены фрагментарно. Кроме того, многие источники, как правило, наиболее ценные, остаются закрытыми или доступ к ним ограничен.

Наиболее полные материалы по данной проблеме находятся в архивных документах ГКНБ КР. Но эти документы в основном хранятся в собственных архивах ГКНБ КР и закрыты для исследователей. Исключением являются некоторые специализированные фонды, которые, с определенными ограничениями, но стали доступны ученым из ГКНБ КР.

В совокупности с вышеуказанными материалами для изучения репрессивной деятельности органов ГПУ-НКВД республики большую ценность представляют документы архивов ФСБ России, где накапливались, систематизировались и анализировались все материалы, которые постоянно докладывались и отправлялись из республики. Важное значение для научного исследования деятельности органов государственной безопасности имеет тот фактор, что ФСБ РФ в течении последних (10-15) лет ведет системную работу по рассекречиванию некоторых своих архивных материалов. И это имеет большое значение, как для российских, так и наших исследователей. Так как в результате анализа и изучения этих материалов по крупицам можно найти информацию о деятельности органов безопасности Кыргызстана, как одного из подразделений союзного ведомства. В частности, автором в настоящей работе были приведены аналитические и информационные материалы ОГПУ, касающиеся общественно-политического, экономического состояния республики, в том числе армии, села в изучаемый период. Также впервые показаны некоторые статистические данные, касающихся коллективизации, (количество терактов в республики в период раскулачивания, количество арестованных лиц кыргызской национальности в ходе осуществления «кулацкой операции» в 1937-1938гг.), репрессии в отношении иностранцев (количество репрессированных лиц разных национальностей в период проведения «национальных операций») и другие.

В третьем параграфе **«Теоретико-методологические основы исследования научной проблемы»** отмечается, что методологическую основу работы составили: составили философские принципы диалектики, а именно объективность, научность, всесторонность, единство исторического и логического, принцип взаимной обусловленности явлений и другие. Реализация этих принципов помогла провести углубленное изучение документальных источников и исторических фактов, установить причинно-следственные связи

между ними.

При работе над темой исследования были использованы такие основные методы как общенаучные.

Использование *общенаучных методов* позволило на основе множества отдельных фактов составить общую картину по изучаемой научной проблеме.

Так*, проблемно-хронологический метод* применялся при структурном определении исследования, обусловил структуру диссертации и способствовал исследованию поставленных проблем во временной последовательности, с выявлением особенностей насильственных мер сталинского режима. Данный метод помог в хронологической последовательности раскрыть общие тенденции политических репрессий в республике в отношении первых оппозиционеров, крестьянства, военнослужащих, и некоторых категорий общества в контексте репрессивной политики.

С помощью проблемно-хронологического метода из общих проблем были выделены определенные аспекты, которые рассматривались с учетом хронологии.

Историко-системный метод. На основе историко-системного метода проведен анализ состояния репрессивной политики Советского Кыргызстана как составного элемента сталинского режима СССР.

Метод позволил определить этапы реализации репрессивной политики партии и государства по отношению к крестьянству, к первым оппозиционным организациям, военнослужащим, а также к некоторым лицам иностранного происхождения, проживающим в республике.

Для выявления характера взаимодействия компонентов системы карательных органов, рассмотрения их как целостной, организованной системы во взаимодействии с партийно-государственным аппаратом, были применены *структурно-функциональный анализ* в рамках системного метода.

Для системного подхода характерна концентрированность на карательных органах как автономной системе, обладающей собственными характеристиками и рассматриваемой в отрыве от других социальных институтов. Применение *институционального подхода* предполагает рассмотрение карательных органов как конкретного института, выполняющего определенные насильственные функции в социуме.

Принцип системности предусматривающий комплексность анализа и выявления взаимосвязей объекта исследования с социокультурной средой его существования дал возможность рассмотреть карательные органы в республике в контексте конкретно-исторических условий их существования и развития советской тоталитарной системы.

Сравнительно-исторический метод позволил выявить основные тенденции репрессивного процесса в отношении кыргызского народа, специфику функционирования органов государственной безопасности республики в сравнительном плане.

В рамках сравнительно-исторического метода были использованы сравнительно-генетический, сравнительно-типологический методы.

Сравнительно-генетический метод был использован при анализе динамики становления, развития, функционирования карательных органов, направленный на выявление сущностно-однородных признаков и различий органов государственной безопасности республики Кыргызстана на различных этапов реализации карательной политики государства, для выявления их региональных особенностей.

Историко-биографический метод позволил реконструировать историю становления и развития, трансформацию органов государственной безопасности в карательный орган, взаимодействия органов насилия с другими государственными органами управления, что способствовало более рельефному раскрытию отдельных составляющих репрессивной политики, через призму конкретных исторических личностей.

Применение историко-биографического метода позволило через биографии некоторых руководителей органов безопасности республики, а также репрессированных показать природу карательной политики государства исследуемого периода.

Историко-ситуационный метод использовался с целью рассмотрения происходящих событий изучаемой темы в контексте конкретной исторической ситуации, для иллюстративности отражения судеб отдельных категорий населения и личностей, в зависимости от политической ситуации в стране.

В исследовании применялся корреляционный анализ в рамках *количественных и математических методов,* систематизация исторических данных в виде динамических рядов позволившие наглядно визуализировать анализ динамики статистических показателей. Результаты статистического анализа изложены в статистических таблицах.

Таким образом, общенаучные методы позволили обеспечить объективность и научность в исследовании проблемы, способствовало анализу его структуры и функций.

Использование методологических принципов позволили:

-понять значение квалификации государственных режимов, их основных характеристик, при которой осуществляются политические репрессии;

- определить сочетание специфических социо-экономических, политических факторов, при котором сформировался тоталитарный режим в СССР;

- оценить роль и место карательных органов в репрессивной политике государства, быть свободным от идеологических пристрастий при анализе тех или иных явлений и процессов.

Третья глава диссертации **«Политический террор против оппозиционных организаций в республике»** состоит из трех параграфов**.**

В первом ***«Первые оппозиционные организации в Кыргызстане. Осуществление насильственных мер в республике в первые годы советской власти»*** на основе архивных документов ГКНБ КР рассмотрены истоки первых оппозиционных организаций в республике, а также осуществление репрессивной политики в Кыргызстане в указанный период.

Следует отметить, что в первые годы советской власти в республике не было системного, единого подхода со стороны большевистского руководства к такому важному вопросу как межнациональные отношения и построение нового общества в национальных республиках. Конечно, данная неоднозначная ситуация не могла не отразиться на формирование мировоззрения по данному вопросу у первых руководителей и интеллигенции Кыргызстана. Поэтому и не удивительно, и вполне оправдано их симпатии к тем идеям, которые отражали национальные интересы вновь образовавшихся республик.

И уже тогда в 1920 году передовая группа кыргызских интеллигентов в поисках справедливости обратилась с письмом к В.И.Ленину. В письме говорилось о бедственном положении кыргызов и содержалась просьба уделить особое внимание бывшим повстанцам, возвращавшимся из Китая.

Соответствующие меры были приняты. По мере укрепления Сталинской единоличной власти, почти все, подписавшие письмо-прошение, позже были репрессированы как националисты и "враги народа". Но это будет позже, а в 20-х годах они еще активно пытались внести свою лепту в революционном переустройстве жизни своего народа.

В 1925 г. ряд авторитетных деятелей и руководителей, партийных и советских органов Кыргызской АО объединились в национальную политическую группу, которая получила название «тридцатка» по числу лиц, подписавших выпушенную ими хартию-платформу.

Однако в то время считалось, что «тридцатка» проводила линию на отрыв и устранение партии от руководства советами, промышленностью, организациями и учреждениями. Открытое выступление участников той группы со своей демократической реформаторской платформой, с подачи руководства высших партийных инстанций, вызвало бурю возмущений в партийной организации Кыргызской АО. На членов «тридцатки» были навешены ярлыки националистов, партийных оппозиционеров и даже врагов партии, а 17 августа 1925 г. состоялся внеочередной III Пленум Кыргызского обкома РКП (б), который осудил антипартийную группу «тридцатка». В 1937-1938г.г. большинство членов данной группы были репрессированы органами НКВД как националисты.

В этом параграфе отмечается, что исследуя истоки первых оппозиционных организаций в республике, ученые историки часто задаются вопросом, а в действительности были ли движения «Алаш-Ордо», «СТП», «троцкистско-зиновьевская контрреволюционная организация» или это выдумки и фальсификация карательных органов?

Анализ материалов показывает, что к этому времени органами ОГПУ-НКВД был накоплен достаточный опыт ведения оперативной, аналитической и информационной работы на более высоком, нежели в гражданскую войну, уровне. Из указанных материалов ОГПУ можно проследить, что разного рода организации, партии становились объектами активного наблюдения и ликвидации со стороны органов ОГПУ. На основе указанных в информационных докладных характеристик разрабатывались конкретные инструкции и планы действий всех органов ОГПУ.

Карательная политика большевиков изначально была направлена против идеологических оппонентов - партий, еще в недавнем прошлом их союзники по борьбе с царским самодержавием. Затем физический и моральный террор был направлен на общество в целом, в первую очередь на мыслящую его часть – интеллигенцию. Авторитарная власть подразумевала всеобщий контроль государства за всеми сферами общественно-политической и духовной жизни страны.

В данном параграфе автор использует архивные материалы ГКНБ КР, которые в некоторой степени проливают свет на эту проблему, ранее практически не рассматривающуюся в отечественной историографии. Они позволяют увидеть методы, хронологию и идеологию социокультурной репрессии интеллигенции в 1920-х годах в республике. Ранее неопубликованные документы позволяют увидеть интересные стороны деятельности партии большевиков и ЧК в этой борьбе.

Следует отметить, что карательные органы никогда не были самостоятельными структурами, и практически с первых дней своего существования выступали как инструмент в руках высшей политической власти. Рассматривая органы государственной безопасности в качестве важного звена в механизме управления, наделяя их широкими полномочиями, большевистское руководство страны направляло их работу на осуществление самых различных политических, социально-экономических и идеологических программ. Как инструмент политики спецслужбы становились бездушным исполнителем главных политических процессов.

Во втором параграфе **«Репрессии в отношении членов «Социал-туранской партии»** приведенные автором диссертационного исследования новые материалы, позволяют восстановить некоторые моменты того периода.

Так, одной из партий, которая некоторыми современными исследователями ставится под сомнение реальное существование, является «Социал-Туранская партия». Автор, опираясь на обширные исторические материалы и документы архива ГКНБ КР, делает попытку показать истоки образования «СТП», этапы ее развития.

Согласно материалам ГКНБ КР передовая часть критически настроенной кыргызской интеллигенции искала альтернативные пути построении суверенного государства. Некоторые представители интеллигенции анализировали обстановку, складывавшуюся в экономике и общественно-политической жизни СССР, Кыргызстана и соседних республик, они обдумывали иные пути и перспективы развития своих народов. Поэтому и не удивительно, что согласно архивным материалам ГКНБ КР в конце 20-х годов в республике, из числа образованных лиц начали формироваться группы, вполне оправдано симпатизировавшие к тем идеям, которые отражали национальные интересы вновь образовавшихся республик.

Следует отметить, что к таким людям относились вполне образованные представители кыргызской молодежи того времени, которые в то время уже работали в высших и средних учебных заведениях Фрунзе, Ташкента, Андижана и Наркоматах Кыргызстана. Успев проникнуться неоднозначной

национальному мировоззрению кыргызов идеей классовой борьбы, они во многом остались верны традициям своей родовой патриархальной культуры. Учеба в вузах, знакомство с общественно-политической ситуацией в СССР, дали данной категории людей осведомленность о ситуации того времени. Поэтому первое поколение национальной интеллигенции республики были вынуждены оказаться сопричастными к судьбе своего народа и вступить в конфликт с действующей Советской властью.

В данном параграфе, на основании материалов архивных дел, автор подчеркивает, что основными причинами образования указанной организации являлись некоторые элементы политической обстановки, имевшие место в Кыргызстане в конце 20-х и начало 30-х гг.

На основании изложенного, в среде национальной интеллигенции Кыргызстана начали вызревать настроения, оппозиционные официальному курсу большевистской партии, рассматриваются альтернативные идеи создания «Социалистической Туранской партии», объединения на базе социализма всех тюркских народов СССР.

Изучая архивные материалы ГКНБ КР можно отметить, что в ходе подготовки и создания «СТП», активными участниками указанной организации была проделана большая организационная работа. В частности, ими была разработана и принята своя программа и воззвание. Хотя в документальном виде она не была обнаружена. Со слов активных членов организации, буквально перед массовым арестом ее членов, программа была утеряна, но о ее разработке, обсуждении и принятии на общем собрании организации подтверждают многие активные члены. Организация, которая только успела организационно сформироваться, практически не причинив никакого вреда существующей власти, и практически не успев осуществить свои практические мероприятия, оказалась под наблюдением органов государственной безопасности.

Данное обстоятельство было достаточным поводом для карательных органов, в последующем, вплоть до 1938 года, подвергнуть репрессиям практически всю интеллигенцию, а также всех неугодных людей в республике. Был арестован лидер партии А. Сыдыков – представитель интеллектуальной элиты. Почти одновременно с ним были арестованы А. Шабданов, Т. Сопиев, С. Курманов и др.

Это были первые политические репрессированные в Кыргызстане по делу «СТП», представлявшие цвет молодой кыргызской интеллигенции. Зарождавшаяся оппозиция была задушена на корню.

Карательные органы стремились организовать большой политический процесс, по примеру тех, что уже проходили в центре страны. После задержания лидеров оппозиции сразу же начались их допросы с применением физических методов воздействия, выбивания нужных следователям показаний об «антисоветской» деятельности. Характерно, что в национальных окраинах инициаторами репрессивных мер выступали карательные органы – ОГПУ- НКВД. Государственные, правительственные и даже партийные власти уже следовали за ними.

Изучив архивные документы можно сделать вывод о том, что действительно группой лиц была попытка создания оппозиционной Социалистической Туранской партии, а ее целью являлось образование федеративного социалистического Туранского государства на территории Средней Азии, в состав которого должен был войти Узбекистан, Киргизстан, Туркмения, Кара-Калпакия, Казахстан. Это государство должно было отделиться от СССР. Достижение социализма в этом государстве мыслилось путем развития промышленности и сельского хозяйства. Согласно программы «СТП» государственное устройство и власть должны были корректироваться с учетом местных специфических условий и привлечением к работе национальных кадров.

Реальное положение политической ситуации в стране в указанный период свидетельствует об утопической идее членов «СТП». Так как, во-первых, вышеперечисленные среднеазиатские республики уже создали свои государства. Во-вторых, центральная власть, в лице Москвы, уже окрепшая к указанному времени, не позволила бы этим республикам отделиться.

Однако сама идея создания «СТП» и программа партии показывает что среди передовой части кыргызов были такие образованные, глубокомыслящие люди как А. Сыдыков, А. Шабданов, Т.Сопиев, С. Курманов и другие, желающие построить достойное государство для своего народа. А так как создание и функционирование подобных оппозиционных организаций в авторитарном государстве было недопустимым, то в конечном итоге это послужило поводом для их репрессий.

В третьем параграфе **«Карательные меры в отношении «троцкистов», «зиновьевцев», «правых» и др. партий»** также рассмотрены репрессии в отношении, якобы, существующих партий в Кыргызстане в указанный период.

Автором отмечается, что этапным на пути развязывания массового террора стал состоявшийся 23 февраля – 5 марта 1937 г. печально известный пленум ЦК ВКП (б). С докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» выступил И.Сталин. После указанного партийного пленума органы НКВД фактически получили неограниченные полномочия в деле «разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов фашизма». «Враги народа» в массовом порядке выявлялись и арестовывались, члены их семей высылались в окраинные районы страны. НКВД разоблачал одну за другой «антисоветскую», «фашистскую», «террористическую» организацию.

Жертвы репрессивной акции в большинстве своем выбирались по вполне определенным социальным и политическим критериям, заданным изначально. Решающими для ареста были такие факторы, как классовая принадлежность, политическое и социальное прошлое либо происхождение. Так, параллельно с уничтожением контрреволюционных, национальных контингентов, социально-опасных элементов с июля 1937 по ноябрь 1938 года НКВД проводились одна за другой массовые операции против многих категорий общества.

На основе анализа архивных материалов можно проследить, что отмечая репрессивную деятельность органов НКВД республики в 30-е годы прошлого

столетия как правило, и справедливо вспоминают репрессии против так называемых членов «Социал-туранской партии». Их обвиняли в национализме, и поэтому в их число входили в основном лица кыргызской национальности.

Однако в жернова репрессивной машины попадали и лица других национальностей, например русские, украинцы и другие лица не кыргызской национальности, жившие и работавшие в Кыргызстане в тот страшный период. По каким обвинениям можно было их репрессировать? Ретивые исполнители за счет этой категории выполняли план по разоблачению «троцкистов», «зиновьевцев», «правых» и других «врагов народа», проживающих в Кыргызстане.

Список репрессированных руководителей предприятий, государственных органов республики, большинство из которых репрессировали именно за принадлежность к указанным так называемым оппозиционным организациям, включенных в «Книгу жертв политических репрессий в Кыргызстане с 1920 - 1953 гг.» состоит из **751** человека, которые представляют 18 национальностей.

Четвертая глава **«Карательные меры в Кыргызстане в отношении жителей села и военнослужащих: этапы, идеологическая основа и особенности**» состоит из двух параграфов.

В первом **«Роль и место органов ОГПУ-НКВД при проведении коллективизации в Кыргызстане. Этапы применения насилия, принуждения и администрирования при проведении социально-экономических преобразований в аиле»** автором впервые приведены в качестве исторических источников архивные, информационные материалы органов государственной безопасности, показывающие некоторые особенности развития и состояния сел в республике в первые годы советской власти.

На публикуемых впервые архивных материалах ГКНБ КР, ФСБ РФ показываются тяжелые и трагические годы в жизни кыргызского аила. Этот период характеризуется широким применением насилия и принуждения, администрирования и репрессий при проведении хозяйственно-политических кампаний и социально-экономических преобразований в кыргызском аиле.

В следствии насильственной сплошной коллективизации в советском Кыргызстане сформировалась политическая система, не совпадающая в действительности с декларированными идеалами. Политическое руководство осуществлялось жесткими административными методами. Активно осуществлялась политика государственного принуждения с присущими ему экономическими, политическими проблемами, преодоление которых сопровождалось усилением массовых репрессий.

В данном параграфе отмечены некоторые недостатки политики коллективизации:

- Идея коллективизации сельского хозяйства с самого начала была дискредитирована жесточайшим тотальным террором;
- Коллективизация форсировалась без учета местных условий, необходимой предварительной подготовки, преимущественно административными методами;

- Коллективизация и одновременное оседание стали разрушать вековой уклад жизни аила до основания. Уничтожался не только класс кыргызского общества, рушились все устои, наработанные тысячелетиями кочевой цивилизацией.

В указанном параграфе осуществлена периодизация исследуемого периода, а также проанализирована роль и место органов гос.безопасности в коллективизации.

Для первого этапа характерны свертывание нэпа, переход в широких масштабах к административно-командным методам воздействия на аил, применение репрессивных мер при проведении хозяйственно-политических кампаний и прежде всего хлебозаготовок 1928-1929 гг. Именно в эти годы по инициативе Сталина вводятся так называемые чрезвычайные меры при проведении хлебозаготовок, взыскивании налоговых платежей и т.п.

Второй этап хронологически совпадает с проведением сплошной коллективизации, составной частью и основным методом осуществления которой явилась насильственная экспроприация зажиточной части крестьянства (раскулачивание). Насилие и репрессии в это время достигают своего апогея. Тысячи человек сосланы в Россию, Украину и отдаленные края, обреченные на голодное существование или вымирание. В данном разделе впервые приводятся конкретные факты стихийных народных восстаний жителей кыргызских аилов против коллективизации.

В данном параграфе также приводятся факты стихийной миграции граждан соседнего Казахстана, которые из-за проведения сплошной коллективизации оказались на грани голодной смерти и нашли братскую поддержку в лице нашей республики.

Для третьего этапа (1937-1938 гг.) характерно дальнейшее наращивание репрессивных методов воздействия Советского государства на крестьян.

Тезис об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма был выдвинут Сталиным еще на рубеже 20-х - 30-х годов для обоснования и оправдания массовых репрессий, и уже в то время получил свое логическое завершение в 1937 г., изданием оперативного приказа НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Согласно указанного приказа начиналась масштабная операция по репрессированию широкого слоя сельских жителей.

Согласно данных десяти томов «Книги жертв политических репрессированных в Кыргызстане (1920-1953гг.)» число репрессированных жителей села составляет **7620** человек или 44.8 % от общего числа репрессированных. В их числе председателей колхозов -196, животноводов - 371. Анализ дел показывает, что в числе репрессированных 83% были колхозники и крестьяне-единоличники и только 15% - «кулацко-зажиточные элементы».

Таким образом, в конце 20-х - 38-х годах для решения политических, социально-экономических и хозяйственных задач Советская власть широко использовала административно-командные, принудительные и репрессивные методы воздействия на село. И даже тогда, когда «победа колхозного строя»

была обеспечена, репрессии не прекратились. Одним словом, репрессии и насилие были и оставались важнейшим методом строительства социализма в селе.

Во втором параграфе **«Репрессии в Красной армии. Особенности карательных мер политики в отношении национальных военных кадров в республике»** проанализирована сущность, предпосылки репрессивной политики в воинских формированиях и репрессивная деятельность карательных органов в отношении командиров Красной армии республики.

Необходимо отметить, что в ходе массовых репрессий 30 –х годов тяжелые потери понесли и военные командиры Кыргызстана. С 1937 года в Кыргызской ССР наступили самые драматические и кровавые времена в деятельности органов госбезопасности республики. Выполняя спущенные сверху директивы по обнаружению «врагов народа», команда Лоцманова (наркома НКВД республики), использовала версию о вредительской деятельности Социал-Туранской партии (СТП). В результате усилий работников НКВД среди арестованных видных общественных и государственных деятелей нашей республики были и военные командиры национальных воинских частей.

Многие из них были грамотные люди, получили образование, вступили в большевистскую партию, только начинали свою службу и в предъявленных обвинениях не были замешаны и ни в чем не виноваты. Материалы архивных следственных дел на указанных лиц раскрывают механику произвола, который творился в то время в Кыргызстане. Арестованные лица даже слабо представляли о таких предъявленных обвинениях к ним как шпионаж, уклонист, пантюркист, панисламист. В протоколах допроса, следователи писали выгодные для себя показания, путем насилия заставляли расписаться в протоколах.

Так, с августа 1937 по октябрь 1938 года органами НКВД были арестованы 44 военнослужащих 53 кыргызского кавалерийского полка. Им было инкриминировано обвинение в том, что они являются членами националистического «военного филиала СТП».

Всего в республике, согласно «Книги жертв политических репрессий Кыргызской Республики (1920-1953 гг.)» было репрессировано **593** военнослужащих.

Многие репрессированные военнослужащие кыргызстанцы были реабилитированы.

Также проанализированы некоторые последствия политических репрессий в армии:

1. Военные специалисты республики пострадали от репрессий существенно. На протяжении рассматриваемого десятилетия практически полностью сменился начальствующий корпус воинских частей республики. Квалифицированных руководителей сменили лица без должного профессионального опыта. В связи с этим периоды массовых репрессий 1930-х гг. сопровождались спадом в развитии военного дела.

2. Политические репрессии в сфере воинских формирований в республике в 1930-е гг. привели к кардинальным переменам в кадровом составе воинских учреждений, оказали отрицательное воздействие на дальнейший ход развития военного дела, поставив ее под жесткий политический и идеологический контроль.

3. Военные кадры стали объектом репрессии, несмотря на отсутствие в республике «военного филиала «СТП», активной политической борьбы и открытого конфликта власти и военных, что объяснялось аполитичностью большей части военных. Репрессивная политика против военных и руководящего состава воинских частей нанесла серьезный урон системе воинских формирований в республике.

4. В процессе репрессий военных кадров в Кыргызстане и в ходе процесса создания новых кадров качественные характеристики военных специалистов претерпели существенные изменения. Экстенсивный путь формирования военных кадров негативно отразился на профессиональных компетенциях.

Пятая глава «**Фабрикация политических процессов и осуществление репрессивной политики в 30-е годы в Кыргызстане в отношении национальных меньшинств»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Национальные операции" НКВД 1937-1938 гг. в Кыргызстане. Насильственные меры в отношении лиц немецкой, польской и уйгурской национальностей»** впервые делается попытка описать основные установки «национальных операций», проведенные НКВД республики в 1937–1938 гг. Автор попытался коснуться истории ее реализации в республики, ее связи с предшествующими репрессиями.

Используя фактор об обострении классовой борьбы в период строительства социализма как повод для окончательной ликвидации политической оппозиции, органы госбезопасности Кыргызстана нанесли практически по представителям всех национальностей, проживающих в республике, многие из которых родились, воспитывались и трудились в нашей республике.

Во второй половине 1930-х гг. идеология и практика культа личности достигла апогея. Так, в частности в национальной области — это осуществление политики преследования целых народов, подавление национального самосознания народов, духа свободолюбия, господство великодержавной идеологии и практики.

Так называемые «национальные» операции, основанные на признаке национальной принадлежности, являлись одной из составляющих репрессивной политики 1937-1938гг. Для этого периода была характерна активизация борьбы с «национализмом», что выразилось в усилении репрессий среди национальных меньшинств. Репрессии обрушились на поляков, немцев, уйгур, корейцев, иранцев, китайцев и др.

Арестам подверглись, прежде всего, представители тех национальностей, чья деятельность прямо или косвенно была связана с налаживанием зарубежных контактов, чья историческая родина, якобы, представляла опасность для Советского Союза. Граница СССР, по мнению Сталина, была

сплошной линией фронта, а все те, кто ее пересекал, являлись реальными или потенциальными врагами. «Национальные» операции были проведены по «линиям» практически всех стран «враждебного окружения», при этом основным критерием «преступности» было наличие любого рода связи с другим государством, а национальность – основанием для подозрений. Т.е. политические репрессии 1937-1938 гг. решали задачу ликвидации потенциальной «пятой колонны» в условиях растущей военной опасности.

Следует отметить, что началом «национальных операций» является записка Сталина: “Всех иностранцев, в том числе и немцев на наших военных, полувоенных и химических заводах, на электростанциях и строительствах, во всех областях арестовать”, приложенной к протоколу заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июля 1937 г. С этой записки и начинается “немецкая операция” НКВД.

Оперативный приказ 00439 был выпущен НКВД 25 июля 1937 г. и в тот же день разослан телеграммами по всем подразделениям НКВД, в том числе и НКВД Кыргызской ССР.

Приказ 00439 сыграл свою инициирующую роль, и стал одной из составляющих “национальных операций”. В приказе нарком НКВД приказывал арестовать всех лиц немецкой национальности, проживающих в СССР, работающих (или работавших ранее) в оборонной промышленности и на железных дорогах. На аресты было отведено пять дней, начиная с 29 июля. После “особо тщательного” следствия дела должны были быть направлены на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда или Особого совещания при НКВД. Речь в приказе, однако, не ограничивалась только германскими гражданами: “Вновь выявляемых в процессе следствия германских агентов-шпионов, диверсантов и террористов, как из числа советских граждан, так и подданных других государств, немедленно арестовывать, независимо от места их работы”.

В данном параграфе впервые приводятся интересные факты фальсификации дел на «шпионов- немцев»: имея ориентировку НКВД по немецкой разведке, 3-й отдел НКВД каждого из арестованных в республике немцев (в основном рабочих и колхозников) «уличал» в непосредственной связи с немецким разведывательным органом или выполнении полученных шпионских заданий. Всего в республике, согласно Книги жертв политических репрессий в Кыргызской Республики (1920-1953 гг.) было репрессировано **782** лица немецкой национальности.

На характер и масштаб репрессий в республике влияли и личные амбиции начальника НКВД (стремление делать карьеру или вообще самому уцелеть), их “инициативность”, наконец, такое свойство, как личная жестокость. Последнее отражалось не только в жестокости следствия, но и на характере приговоров.

Так называемая «Польская национальная операция» была регламентирована приказом НКВД СССР № 00485 от 1937г.

Схема проведения «Польской национальной операции», органами НКВД, практически ничем не отличалась от немецкой, разве только объектами репрессий в данном случае были лица польской национальности.

В данном параграфе, ссылаясь на архивные данные ГКНБ КР приводятся примеры репрессий некоторых лиц польской национальности. Всего в республике, согласно Книги жертв политических репрессий в Кыргызской Республики (1920-1953гг.) было репрессировано **180** лиц польской национальности.

В 1938 году согласно приказов НКВД СССР, должны были произвести изъятие иностранных перебежчиков и других лиц, подозреваемых в шпионаже. Одним из таких приказов был оперативный приказ НКВД № 00593 от 20 сентября «О мероприятиях в связи с террористической, диверсионной и шпионской деятельностью японской агентуры из так называемых харбинцев» (проект утвержден Политбюро 19.09.1938г.). Репрессировались «бывшие служащие Китайско-Восточной ж.д. и реэмигранты из Манчжоу-го, осевшие на железнодорожном транспорте и в промышленности Союза». В проведении «харбинской операции» использовались те же механизмы, что и при проведении немецкой, польской и других национальных операций.

Была дана установка руководством НКВД арестовать всех китайцев и уйгур, а также лиц др. национальностей независимо от того, когда они прибыли из Китая в Кыргызстан и чем занимались. Таким образом, очередь настала за лицами уйгурской национальности, как на выходцев из Китая.

Массовые аресты уйгур были произведены одновременно по всей республике по спискам районных отделений, без установочных данных. Массы лиц, относящихся к этим категориям арестовывались прямо на улице, в парикмахерских, столовых, магазинах и т.д. в г. Фрунзе и в других городах и районах республики, часто по наружному признаку, как уйгур. Большинство этих лиц было арестовано без ордеров и постановлений об избрании меры пресечения, а арест на них оформлялся впоследствии.

Абсолютное большинство следственных дел по уйгурам и китайцам было сфальсифицировано, протоколы составлялись следователями во многих случаях без переводчиков. Протоколы подписывались обвиняемыми, не зная их содержания, а неграмотные, вместо подписи – прикладывали свой палец (бармак). Известны случаи, когда обвиняемый на допрос не вызывался, а следователи составляли стандартные протоколы, вместо подписи обвиняемого ставили свой палец и заканчивали следственные дела.

Такому порядку оформления следственных дел в какой-то мере способствовал тот факт, что Наркомом внутренних дел Лоцмановым приказом от 9-го марта 1938 года № 0027 было объявлено соцсоревнование между 3 и 4 отделами на большое количество арестов и разоблачений. Это привело к погоне за высокими показателями, и «разоблачениям» по 5-7 человек за сутки. В данном параграфе, ссылаясь на архивные данные ГКНБ КР приводятся примеры репрессий некоторых лиц уйгурской национальности. Всего в республике, согласно Книги жертв политических репрессий Кыргызской Республики (1920-1953гг.) было репрессировано **1839** лиц уйгурской национальности.

В параграфе **«Последствия политических репрессий. Реабилитация и уроки»** автором приводятся людские потери республики от репрессивной политики государства.

Приводятся некоторые статистические сведения о количестве репрессированных в республике на основе архивных данных ФСБ РФ о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД.

Как видно из приведенных статистических данных наибольшее количество арестованных кыргыз (3584) приходится на период с 1930 по 1933 гг. Это период проведение сплошной коллективизации и насильственная экспроприация зажиточной части крестьянства (раскулачивание). Именно в этот период начинается активная фаза репрессий в отношении крестьянства.

За период с 1934 по 1938 годы было репрессировано – **13 809** человек.

Следует отметить, что эти данные архива ФСБ РФ не отражают полную картину репрессированных в республике. Так, кроме численных данных мы не можем определить национальность, социальное положение, регион проживания и т.д.

С целью получения максимально полно, насколько позволяют источники, определить потери, понесенные народами Кыргызской Республики в ходе политических репрессий, проведенных органами ОГПУ-НКВД-МГБ в указанный период автор на протяжении ряда лет активно работая в архиве ГКНБ КР, завершил большую по масштабу труд и в 2020 году издал в десяти томах «Книгу жертв политических репрессированных в Кыргызстане (1920-1953гг.)».

Данные книги позволяют проанализировать и создать достаточно полную картину по многим параметрам. Однако, даже приблизительный анализ показывает чудовищный размах репрессий: от 80-летних старцев до 16 летних юношей, от руководителей партии и правительства, специалистов с высшим образованием, командиров и ученых до простых рабочих и дехкан, неграмотных колхозников и мелких торговцев.

Немаловажной характеристикой социального портрета репрессированных является их национальный состав. В книге встречаются представители 55 национальностей, проживающих и репрессированных в республике.

Число репрессированных в Кыргызстане в период с 1920 по 1953 год, согласно данных десяти томов «Книги жертв политических репрессированных в Кыргызстане (1920-1953гг.)» составляет 17134 человека.

Большая массовая категория арестованных по политическим обвинениям органами государственной безопасности (ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ) и приговоренные внесудебными органами («тройки», «двойки» и т.п.) инстанциями к смертной казни (к высшей мере наказания). По данным нашего издания из 17134 репрессированных к ВМН были приговорены 3639 человек или 21,2 %. Остальные к разным срокам заключения в лагерях и тюрьмах или к ссылке.

Таким образом, исследование показало, что «книги памяти» позволяют изучить социальный портрет репрессированных гораздо более детально и разнопланово, чем представлялось до сих пор, их информационный потенциал оказался очень значимым.

Так как указанные данные это первая работа по анализу «Книги жертв политических репрессированных граждан Кыргызстана (1920-1953 гг.)», то впереди предстоит более тщательный статистический анализ еще многих параметров.

Таким образом, научная новизна исследования определяется попыткой с применением разнообразных источников и их обработки изучить, проанализировать и дать максимально приближенную к реальности картину репрессий в Кыргызской Республике, а также уточнить количество людей, подвергшихся всем видам репрессий.

Во второй половине 1930-х гг. идеология и практика культа личности достигла апогея. Так, в частности в национальной области — это осуществление политики преследования целых народов, подавление национального самосознания народов, духа свободолюбия, господство великодержавной идеологии и практики.

Так называемые «национальные» операции, основанные на признаке национальной принадлежности, являлись одной из составляющих репрессивной политики 1937-1938гг. Для этого периода была характерна активизация борьбы с «национализмом», что выразилось в усилении репрессий среди национальных меньшинств. Именно в период массовых политических репрессий меняется национальная политика советского государства к отдельным этническим группам, что было обусловлено внешнеполитическими и внутриполитическими причинами. К первым относится обострение международной обстановки, усиление напряженности в отношениях Советского Союза с соседними государствами. Репрессии обрушились на поляков, немцев, уйгур, корейцев, китайцев. К внутренним факторам принадлежит изменение общей стратегии советского руководства в национальной политике. При переходе к развернутому строительству социализма должна была наступить и новая стадия национальной политики.

Изданные и реализованные приказы НКВД оказали разрушительное воздействие на состояние общественной морали. Они породили в стране атмосферу страха, доносительства, ксенофобии, шпиономании. Масштабные репрессивные операции 1937-1938 гг. в отношении «врагов народа», членов их семей привели к огромным жертвам и необратимым потерям.

Ряд исследователей связывают политические репрессии с желанием сталинского руководства ликвидировать «пятую колонну» внутри страны в условиях надвигавшейся войны, а также с возобладанием «идеи национальной государственности» над прежним интернационализмом. Последним мотивом, в частности, объясняется направленность «национальных» операций НКВД 1937-1938 гг. «против всех, кто прямо или косвенно был связан с государствами «враждебного окружения».

Не отвергая версии о том, что политические репрессии 1937-1938 гг. решали задачу ликвидации потенциальной «пятой колонны» в условиях растущей военной опасности, есть основание утверждать, что основной (и традиционной) целью нового масштабного всплеска политического террора было уничтожение остатков несоциалистических классов, социальных слоев и

групп населения. Об этом свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении факты, в частности, представленные в настоящем исследовании.

Следует отметить, что репрессии по вышеуказанным формальным признакам (социальное происхождение и/ или положение, национальность, место рождения, место службы), формальная позиция по тому или иному вопросу текущей политики, «связь» с заграницей и т. д. и т. п. придавали этим репрессиям необыкновенную эффективность. Вдобавок, поскольку террор играл и «профилактирующую» роль, какую-то часть людей арестовывали просто для острастки, чтобы и выпущенные на волю, и те, кому посчастливилось не попасть в лапы «органов», вели себя предельно послушно и выполняли любое пожелание начальства.

Исследования последних лет показывают, что имеется база для сравнительно-исторических исследований таких специфических акций репрессивной политики большевистского режима, какими являлись сопровождавшие политические кампании массовые операции. Если брать во внимание период развития советского Кыргызстана с 1918 по 1938год, то имеется достаточно свидетельств, что в течении всего указанного периода карательные органы, с санкции Советских властей постоянно проводили массовые репрессивные акции.

Характерной чертой всех авторитарных режимов является также то, что власть не опирается на законы и конституцию. В сталинской конституции были гарантированы почти все права человека, которые на деле практически не выполнялись.

С обретением Независимости была начата кропотливая работа по реабилитации жертв политических репрессий, доброе имя вновь обрели тысячи кыргызстанцев.

Признавая права и свободы человека высшей социальной ценностью государства и общества, осуждая массовый террор тысяч людей, выражая свою приверженность к строительству демократического и правового государства, основанного на идеологическом и политическом плюрализме, созданию действенных механизмов защиты прав и свобод гражданина, ответственности государства за их нарушение, а также во исполнение Закона Кыргызской Республики «О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам» Кыргызстан 8 ноября отмечает День памяти жертв политических репрессий 1937-38 годов. В эти дни в республике проходят траурные акции и памятные мероприятия (митинги, возложения венков и цветов к памятникам репрессированным, «уроки памяти» в учебных заведениях и пр.), на которых вспоминают всех, кто за годы Советской власти стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам.

Вернуть честные имена миллионам советских граждан, пострадавшим от политических репрессий, стало возможным после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по

восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30 - 40-х годов и начала 50-х годов» и Указа Президента СССР от 13 августа 1990 года «О восстановлении прав всех жертв репрессий 20—50-х годов».

Закон Кыргызской Республики от 27 мая 1994 года «О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам» имеет особое значение для реабилитации жертв политических репрессий в Кыргызстане, для восстановления их в гражданских правах, компенсации материального и морального ущерба. Начатый после выхода указанных нормативных документов, а также после открытия «Ата-Бейит» в с. Чон-Таш процесс реабилитации граждан, репрессированных на территории Кыргызстана, принял характер глобальный, всеобъемлющий.

В республике за годы независимости изданы десятки книг памяти с именами репрессированных, сборники документальных материалов о репрессиях, установлены памятные знаки и монументы жертвам репрессий, опубликованы некоторые архивные материалы, созданы тематические музейные экспозиции. Также в целях увековечивания памяти репрессированных государственных и политических деятелей, внесших весомый вклад в создание современной кыргызской государственности, на высоком национальном уровне проводятся памятные мероприятия. (Ж.Абдрахманов, К.Тыныстанов, Т.Айтматов и др.) Вместе с тем процесс реабилитации полностью не завершен. Нравственно недопустимыми являются попытки оправдать репрессии особенностями времени или вообще отрицать их как факт нашей истории.

Тема изучения политических репрессий важна не только как тема историческая. Общество должно понимать, что «помнить» о политических репрессиях - это не формальность, а способ недопущения репрессий в будущем. Поверхностное отношение к знакомству с темой политических репрессий или же формальный подход ко Дню памяти жертв политических репрессий может вызвать отторжение этой темы у людей.

Трагические страницы истории стали неотъемлемой частью нашей национальной идентичности. Поэтому память о жертвах политических репрессий должен жить в веках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации показаны репрессивные меры карательных органов Кыргызстана в 30-е годы XX века. Органы безопасности Кыргызстана формировались и развивались как составная часть спецслужбы советского государства, как карательный орган по защите социалистической революции. Они превратились в организованный и действенный государственный аппарат, который прошел сложный и противоречивый путь, трансформируясь на всех этапах деятельности ВЧК, ОГПУ, НКВД, НКГБ.

Использованные в представленной работе материалы позволяют осмыслить что характерной особенностью историографии деятельности

карательных органов в осуществлении политических репрессий в Кыргызстане на разных этапах является неоднозначная оценка происходящих событий, что, в свою очередь, затрудняет объективному подходу к выявлению предпосылок репрессивной политики, которая осуществлялась в республике в 30-е годы XX века.

В историографии проблемы исследования в республике выделено несколько этапов. Особым этапом в становлении историографии политических репрессий явился период с 1956 г. по 1986 г. Он формировался под влиянием решений XX съезда партии. Данный период можно характеризовать как складывание круга историков, желающих изучать данную проблему, расширение географических рамок, наполнение проблематики новыми темами, введение в научный оборот ранее секретных документов из архивов НКВД-КГБ, публикация источников, написание научных статей.

Большинство научных публикаций по теме сталинских репрессий и о некоторых сторонах деятельности органов государственной безопасности увидело свет после развала СССР. Это было связано с устранением государственной цензуры, началом рассекречивания документов и предоставлением некоторым исследователям доступа к ведомственным архивам. Хотя историки Кыргызстана и по сей день продолжают сталкиваться с невозможностью получения доступа или самих рассекреченных документов из ведомственных архивов.

Таким образом, анализ опубликованных работ показывает, что они внесли определенный вклад в изучение и разработку данной проблемы. Однако историографический обзор показывает, что избранная тема данного исследования, в силу ряда объективных причин, в работах историков республики должного научного освещения не получила. По этой проблеме еще нет специальных исследований, которые бы комплексно освещали природу, основу и причины возникновения политических репрессий в Кыргызстане.

Проблема источниковой обеспеченности исследований по истории сталинских репрессий остается достаточно сложной. Многие источники, как правило, наиболее ценные, остаются закрытыми или доступ к ним ограничен.

Наиболее полные материалы по данной проблеме находятся в архивных документах ГКНБ КР. Но эти документы в основном хранятся в собственных архивах ГКНБ КР и закрыты для исследователей. Исключением являются некоторые специализированные фонды, которые, с определенными ограничениями, но стали доступны ученым из ГКНБ КР.

В частности, нами в настоящей работе были приведены аналитические и информационные материалы ОГПУ, касающиеся общественно-политического, экономического состояния республики, в том числе армии, села в изучаемый период. Также впервые показаны некоторые статистические данные, касающихся коллективизации, (количество терактов в республики в период раскулачивания, количество арестованных лиц кыргызской национальности в ходе осуществления «кулацкой операции» в 1937-1938гг.), репрессии в отношении военнослужащих, лиц национального меньшинства, проживающих в республике (количество репрессированных лиц разных национальностей в период проведения «национальных операций») и другие.

Расширенная за счет архивных материалов источниковая база обеспечила, как представляется, достижение цели исследования. Она заключалась в том, чтобы на основе критического анализа исторических источников и научной литературы дать оценку деятельности репрессивных органов, выявить факторы, влияющие на репрессивную деятельность карательных органов, проанализировать причины и дать оценку негативным проявлениям в деятельности органов госбезопасности.

Исследование причин трансформации органов государственной безопасности в карательно-репрессивный показывает, что созданные в 1918 г. на территории нынешней республики как временные и чрезвычайные для защиты советской власти, специальные органы превратились в постоянные с чрезвычайными полномочиями. Главные усилия органов безопасности, как «боевого отряда» большевистской партии, были направлены на проведение в жизнь партийных решений. Наделение органов государственной безопасности чрезвычайными внесудебными полномочиями привело к массовому нарушению законности и полнейшему произволу к гражданам своей страны.

Концепция «усиления классовой борьбы по мере завершения строительства социализма», сформулированная Сталиным на пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1928 года, стала идеологической основой политических репрессий. Согласно данной концепции враги социализма будут организовывать сопротивление. Поэтому перед карательными органами была четко сформулированная задача на уничтожение «врагов народа». Репрессии против различных социальных элементов рассматривались в качестве необходимой меры, осуществлявшейся в интересах строительства социализма в СССР.

Анализ основных направлений деятельности ЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД Кыргызстана свидетельствует о том, что они, предельно централизованная, наделенная специфическими формами и методами работы, эффективно выполняли любые установки директивных органов, направленные на обеспечение стабильного существования властных структур. Полное отсутствие контроля над высшей партноменклатурой, обусловленное особенностями советской политической системы, привело к необоснованному расширению ею полномочий органов ЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в разных сферах жизни советского общества, использованию этих органов для проведения массовых политических репрессий.

Проблемы места и роли органов безопасности в социально-политической структуре советского общества заключались, прежде всего, в их использовании правящей партией в качестве силового ресурса для достижения политических целей. В этом кроются негативные издержки в деятельности органов безопасности и состоят главные исторические уроки.

Таким образом, выявление и ретроспективный анализ основных направлений оперативно-розыскной деятельности ЧК-ОГПУ-НКВД Кыргызстана свидетельствует о том, что работа чекистов республики, наряду с обеспечением безопасности государства несла и карательные функции.

Изучив широкий круг источников и литературы нами выявлены причины репрессивных мер, осуществляемые карательными органами Кыргызстана на разных этапах ее развития и основные факторы, их обуславливающие.

Практически с установлением власти советов, в период организационно-правовых изменений и развития авторитарного политического режима, правовое регулирование репрессивного характера органов государственной безопасности было переориентировано и подчинено целям и задачам карательной политики государства, предусматривающее на поиск и борьбу с внутрипартийной оппозицией внутри страны и так называемыми «врагами народа».

Репрессивные органы страны, строились по вертикали и республиканские карательные органы строго выполняли спущенные указания Москвы и осуществляли репрессии против носителей «местного буржуазного национализма». В Кыргызстане начинает создаваться печально известное дело на членов «СТП», которое явилось одним из первых дел крупномасштабной операции против национальных лидеров республики. Первыми попали под репрессии те руководители и представители творческой интеллигенции, которые стремились на местах отстаивать национальные интересы, улучшить условия жизни населения. Тем людям, которые стремились внедрять альтернативные пути социально-экономического развития, не давали спокойно жить и работать. Видные партийные и государственные деятели республики были обвинены в национализме. Их обвиняли как «врагов», «шпионов», а также в принадлежности «Социал-туранской партии».

В целом исследование показало, что в 30-е годы идея Сталина о том, что "при социализме усиливается классовая борьба", положила начало репрессивной политике по всей стране.

В 30-х годах в Кыргызстане, как и в других республиках, начались попытки решения хозяйственных проблем административным путем. Был избран путь ликвидации частного капитала, развертывание колхозного строительства и наступление на кулачество в краткие сроки. Началась компания ликвидации кулацких хозяйств. Она проводилась с грубыми нарушениями законов и прав человека. Коллективизация проводилась принудительно, были ликвидированы сотни хозяйств. Основными методами при ее проведении стали повальные обыски, массовые аресты. Многие жители сельского хозяйства были насильно переселены в районы бывшего Союза, в основном на Украину и в Сибирь.

Таким образом, в конце 20-х - 38-х годах для решения политических, социально-экономических и хозяйственных задач Советская власть широко использовала административно-командные и репрессивные методы воздействия на село. И даже тогда, когда «победа колхозного строя» была обеспечена, репрессии не прекратились. Репрессии и насилие были и оставались важнейшим методом строительства социализма в аиле.

Согласно Книги жертв политических репрессий в Кыргызской Республики (1920-1953 гг.) было репрессировано **7620** жителей села.

С установлением тоталитарного режима стали преследоваться военнослужащие. В отношении военных кадров были предъявлены обвинения как на «контрреволюционно националистически настроенного националиста, выступающего за свержение сов.власти», как на членов «военного филиала «СТП». Выполняя спущенные сверху директивы по обнаружению «врагов народа», НКВД производила аресты военных командиров национальных воинских частей. В 1937-1938 годы в принадлежности к «военному филиалу «СТП» были репрессированы видные военные командиры (44 человека), стоявшие у истоков становления и развития вооруженных сил в республике. Среди них выдающиеся сыновья своего народа, первые образованные военные кадры. Всего в республике, согласно Книги жертв политических репрессий в Кыргызской Республики (1920-1953 гг.) было репрессировано **593** военнослужащих. Репрессивная политика против военных и руководящего состава воинских частей нанесла серьезный урон системе воинских формирований в республике.

Отрицательно сказались политика тоталитаризма, культ личности и сталинские репрессий в национальной сфере.

В диссертационной работе нами исследована роль и место карательных органов в репрессивной политике относительно национальных меньшинств, проживающих в республике в 30-е годы XX века. В соответствии с указаниями центра по поиску «врагов народа» среди национальных меньшинств карательными органами были осуществлены так называемые «национальные операции» в отношении лиц немецкой, уйгурской, польской и др. национальностей. В результате были репрессированы сотни и тысячи лиц указанных национальностей, проживающие в республике. Об этом свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении факты, в частности, представленные в настоящем исследовании. Всего в республике, согласно Книги жертв политических репрессий в Кыргызской Республики (1920-1953 гг.) было репрессировано представители 55 национальностей.

В завершении диссертационного исследования нами проведен анализ последствий политических репрессий в республике. Важной задачей нынешнего общества является правильно оценить прошлое с чувством исторической справедливости и ответственности, извлечь правильные уроки, не предать забвению имена наших политически репрессированных граждан. В этом процессе важную роль играет процесс реабилитации жертв репрессий. В работе показаны некоторые особенности и этапы реабилитаций политических репрессированных в Кыргызстане. Сегодня многие жертвы Сталинских репрессий реабилитированы, память о них возвращена нынешнему и будущим поколениям.

Из всего вышеизложенного, можно прийти к **ВЫВОДУ**, что необходимо всесторонне продолжить изучение и исследование истории политических репрессий в Кыргызстане, извлечь уроки из этой истории, чтобы последующие поколения могли сделать все зависящее для того, чтобы такие ее трагические страницы навсегда остались в прошлом. Органы государственной безопасности, какими бы особыми и секретными они не были, как составная часть государственного аппарата должны прежде всего служить не отдельным

политическим интересам и амбициям, а стоять на страже подлинных интересов народа и Отчества.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Исходя из материалов и выводов данной диссертации считаем возможным предложить следующие практические рекомендации:

1. С целью восстановления исторической справедливости в отношении всех безвинно пострадавших граждан Кыргызстана и завершения реабилитации жертв политических репрессий создать Государственную комиссию;

2. Необходимо разработать Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. В соответствии с Концепцией актуальной задачей общества должна являться формирование социально-культурной среды общества, а также сформулированы задачи воспитания национально-гражданской идентичности, формирования деятельного патриотизма молодежи;

3. Необходимо обеспечить благоприятные условия для продолжения и расширения исследовательской работы по истории государственного террора в республике. Для этого нужно, прежде всего, снять все ныне действующие необоснованные ограничения доступа к архивным материалам, связанным с политическими репрессиями. Активизировать рассекречивание архивных источников.

4. В условиях динамично меняющейся международной и внутренней обстановки в рамках реализуемой ныне концепции национальной безопасности Кыргызской Республики необходимо постоянно уточнять роль и место, полномочия и направления деятельности органов ГКНБ КР в защите жизненно важных интересов личности, общества и кыргызского государства от внешних и внутренних угроз, совершенствовать законодательную базу, порядок государственного контроля и надзора за деятельностью органов безопасности;

5. Целесообразно использование результатов исследования и в процессе преподавания курса отечественной истории в учебных заведениях различного профиля, и в первую очередь, в военном Институте Генерального штаба республики, в Институте Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики им. генерал- лейтенанта А.Бакаева, Академии МВД КР им.Э.Алиева;

6. Необходимо организовать по всем регионам республики поиск новых мест захоронений политических репрессий сталинского периода, а также выпуск «Книги памяти жертв политических репрессий», в которых был бы отражен и социально-демографический состав репрессированных;

7. Следует вести кропотливую работу по возвращению истории имен всех тех, кто пострадал в эти годы от репрессий, в том числе сотрудников органов государственной безопасности республики.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих публикациях:

1. Абдрахманов, Б.Д. Репрессивная политика - одна из реалий в истории Советского Кыргызстана [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Известия Ошского Технологического Университета.- 2015. -№1. - С.167-171.

2. Абдрахманов, Б.Д. О некоторых аспектах землеустроительной реформы в республике в первые годы советской власти [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Известие Вузов Кыргызстана.- 2015. -№6. – С. 32-35.

3. Абдрахманов, Б.Д. О деятельности созданных Германским командованием «Туркестанского национального комитета» и «Туркестанского национального легиона» [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вестник Академии МВД КР. -2015.-№1.- С.6-11.

4. Абдрахманов, Б.Д. Развитие Советских органов государственной безопасности: 1917-1953 гг. Партийное руководство органами госбезопасности. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Иссык-Кульского государственного университета им. К.Тыныстанова «Гармонизация науки и образования в современных условиях глобализации и интеграции» [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вестник Иссык-Кульского Университета. -2015. - № 40. - С.221-226.

5. Абдрахманов, Б.Д. Историография деятельности карательных органов в осуществлении политических репрессий в Кыргызстане. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Иссык-Кульского государственного университета им. К.Тыныстанова «Гармонизация науки и образования в современных условиях глобализации и интеграции» [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вестник Иссык-Кульского Университета, -2015.- № 40. –С. 226-230.

6. Абдрахманов, Б.Д. Становление Искакбека Мониева как военноначальника через призму борьбы с басмачеством [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вопросы истории Кыргызстана. -2015. - № 1-2 (32). -С.9-14.

7. Абдрахманов, Б.Д. Некоторые особенности становления советских сел в Кыргызстане 1924-1926г.г. по информационным документам ОГПУ [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вопросы истории Кыргызстана. -2015. - № 1-2 (32). -С.15-24.

8. Абдрахманов, Б.Д. Фабрикация политических процессов и осуществление репрессивной политики в 30-е годы в Кыргызстане в отношении иностранных граждан. Из истории «национальных операций» НКВД 1937-1938гг. в Кыргызстане [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. -2015. Том 15, - № 12. - С.3-6 .

9. Абдрахманов, Б.Д. Некоторые особенности становления советских воинских формирований в Кыргызстане по информационным документам ЧК-ОГПУ [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова. -2015.- №4 (50).- С. 208-213.

10. Абдрахманов, Б.Д. О депортации. О деятельности органов безопасности в указанном направлении [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вестник Иссык-Кульского Университета им. К.Тыныстанова. - 2016. - № 41. С.226-231.

11. Абдрахманов, Б.Д. Признаки, определяющие тоталитарный режим. Роль и место спецслужб как карательно-репрессивного органа в тоталитарном режиме [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вестник Иссык-Кульского Университета им. К.Тыныстанова. -2016. -№ 41. –С. 221-226.

12. Абдрахманов, Б.Д. О деятельности органов государственной безопасности Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вестник Бишкекского Гуманитарного Университета им. К.Карасаева.- 2016.- №1 (35). -С. 227-230.

13. Абдрахманов, Б.Д. Репрессии в Красной Армии. Как это происходило в Кыргызстане [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. - 2016. Том 16, - № 12. -С.3-6.

14. Абдрахманов, Б.Д. О вкладе чекистов-кыргызстанцев в дело советской географической науки. О первой советской экспедиции на Памир [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Гуманитарный трактат. – 2017. г. Кемерово. -С.20-24.

15. Абдрахманов, Б.Д. Советская политика в Кыргызстане в отношении религии 1918-1930 гг. через призму репрессивной деятельности ВЧК-ОГПУ [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Высшая школа. Уфа. - 2017. -№7ю – С.54-58.

16. Абдрахманов Б.Д. Из истории “национальных операций” НКВД 1937-1938 гг. в Киргизии. Репрессии в отношении этнических меньшинств [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вестник Калмыцкого университета.- 2017.- № 34[2]. - С. 6-12.

17. Абдрахманов Б.Д. О вкладе чекистов Кыргызстанцев в дело советской географической науки, о первой советской экспедиции на Хан Тенгри [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. Курск. - 2019.- № 3 (19). -С. 7-9.

18. Абдрахманов Б.Д., Ормушев А.С. Репрессивная деятельность органов государственной безопасности (ВЧК-ОГПУ) Кыргызстана в отношении религии в 1918-1930гг. [Текст] / Б.Д.Абдрахманов, А.С.Ормушев // Научный аспект. – 2019. Самара. - № 4 - С. 481-487.

19. Абдрахманов Б.Д. Осуществление репрессивной политики в Кыргызстане в первые годы советской власти. Об истоках первых оппозиционных организаций в республике [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Научный аспект. – 2019. Самара. №5 - С. 506-516.

20. Абдрахманов Б.Д., Асекова С.У. Из истории «национальных операций» НКВД 1937-1938 гг. в Кыргызстане. Репрессии в отношении этнических меньшинств (на примере польской национальности) [Текст] / Б.Д.Абдрахманов, С.У.Асекова //Журнал PRZEGLĄD NAUK HISTORYCZNYCH , изданный Лодзинским университетом. -2019.- №1- С. 123-143.

21. Абдрахманов Б.Д., О деятельности некоторых руководителей органов ВЧК-ОГПУ Туркестанского края и Кыргызстана [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Журнал исторических исследований. - 2019. - Т.4. №3. - С.3-8.

22. Абдрахманов Б.Д. Из истории «национальных операций» НКВД 1937-1938 гг. в Кыргызстане. Репрессии в отношении этнических меньшинств (на примере немецкой национальности) [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вопросы истории. - Москва -2020.- №10 (3). - С. 126-136.

23. Абдрахманов Б.Д. Социальный портрет репрессированных в ходе большого террора в Киргизской ССР [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // European Journal of Humanities and Social Sciences. - 2020. – Vienna.- №6. С. 15-23.

24. Абдрахманов Б.Д. Осуществление репрессивной политики в Кыргызстане в отношении «троцкистов», «зиновьевцев», «правых» в 1937-1938гг.» [Текст] / Б.Д.Абдрахманов // Вестник КГУ им.И.Арабаева. - 2017. С.24-30.

25. Абдрахманов Б.Д., Алтымышова З.А. Осуществление политики репрессий в Киргизской ССР в 1937-1938 годах [Текст] / Б.Д.Абдрахманов, З.А.Алтымышова // Научный диалог. -2021 -№7. - С. 307-325.

26. Абдрахманов, Б.Д. Репрессивная политика в Кыргызстане в отношении военнослужащих: этапы, идеологическая основа и особенности (1936-1938г.г.) [Текст]: монография / Б.Д.Абдрахманов. -Бишкек, 2015.- С.161.

27. Абдрахманов, Б.Д. Деятельность ЧК - ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ Кыргызстана 1918-1991гг. [Текст]: монография / Б.Д.Абдрахманов. -Бишкек, 2017.- С.355.

28. Абдрахманов, Б.Д. Политика ликвидации кулачества как класса в 20-30-е годы в Кыргызстане (на материалах ОГПУ-НКВД) [Текст]: монография / Б.Д.Абдрахманов. -Бишкек. 2017. -С.191.

29. Абдрахманов, Б.Д. О деятельности первых руководителей органов ОГПУ-ВЧК-НКВД Туркестанского края и Кыргызстана [Текст]: монография / Б.Д.Абдрахманов. -Бишкек, 2020. - С.227.

30. Абдрахманов, Б.Д. Репрессивные меры, осуществленные карательными органами Кыргызстана в 1918-1938гг. [Текст]: монография / Б.Д.Абдрахманов. - Бишкеке, 2021. - 307с.

“XX КЫЛЫМДЫН 30-ЖЫЛДАРЫНДА КЫРГЫЗСТАНДЫН ЖАЗАЛООЧУ ОРГАНДАРЫ ЖҮРГҮЗГӨН РЕПРЕССИЯЛЫК ЧАРАЛАР: СЕБЕПТЕРИ ЖАНА КЕСЕПЕТТЕРИ” аталыштагы 07.00.02 – Ата Мекен тарыхы адистиги боюнча тарых илимдеринин доктору илимий даражасын алуу үчүн Абдрахманов Болотбек Жумашовичтин диссертациялык изилдөө ишине

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: атайын комиссиялар, мамлекеттик коопсуздук органдары, атайын кызматтар, ыкчам-издөө жүргүзүү ишмердүүлүгү, жазалоо органы, тоталитардык режим, саясий репрессиялар, соттон тышкаркы укуктар, реабилитациялоо.

Изилдөөнүн объектиси – республикадагы ЧК – ОГПУ – НКВД органдары мамлекеттин күч элементи катары каралган. Мамлекеттик коопсуздук органдарынын ишмердүүлүгү Совет бийлигин коргоо үчүн уюшулган формалардын, мамлекеттин жазалоо, репрессиялык функцияларын аткаруучу орган катары көрсөтүлгөн.

Изилдөөнүн предмети XX кылымдын 30-жылдарында Кыргызстандын коопсуздук органдары тарабынан жүзөгө ашырылуучу репрессиялык чаралар, ошондой эле уюштуруу тажрыйбасы, негизги багыттары, репрессиялык саясатты өнүктүрүүнүн мыйзам ченемдүүлүктөрү жана биздин республиканын коомунун айрым категорияларына карата мамлекеттик коопсуздук органдарынын репрессиялык ишинин мазмуну болуп саналат.

Диссертациялык иштин максаты – өткөн мезгилдеги Кыргызстандын коопсуздук органдарынын репрессиялык ишмердүүлүгүнүн негизги багыттарын, мамлекеттин саясий системасындагы бул органдардын ролун жана ордун изилдөө керек.

Изилдөөнүн методологиялык негизи катары илимий иштин негизги принциптери болгон – историзм жана объективдүүлүк, ошондой эле конкреттүү тарыхый, системалык, статистикалык, диалектикалык методдору эсептелет. Негизги, түзүүчү метод катары проблемалуу-хронологиялык, тарыхый-системалык жана тарыхый-логикалык методдору каралган.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы: республикадагы улуттук коопсуздук органдарынын репрессиялык иштери тууралуу маалыматтарды толуктоодо, тоталитардык түзүлүштөгү атайын кызматтарынын ордун конкреттештирүүдө жана аныктоодо, массалык репрессиялардын жана террордун мүнөзүн жана механизмин анализдөөдө камтылган.

Колдонуу тармагы. Бул илимий иштин негизинде берилген жыйынтыктарды илимий кызматкерлерге коопсуздук органдарынын ишмердүүлүгүн мындан ары терең изилдөөгө, жыйынтыктарга жана башка байкоо жүргүзүүлөргө ылайык мамлекеттик коопсуздук органдарынын тарыхы тууралуу окуу курал жазууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Абдрахманова Болотбека Джумашовича на тему: «Репрессивные меры карательных органов Кыргызстана в 30-е г. XX века. Причины и последствия» на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

Ключевые слова: чрезвычайные комиссии, органы государственной безопасности**,** спецслужбы, оперативно-розыскная деятельность, карательный орган, тоталитарный режим, политические репрессии, внесудебные полномочия, реабилитация.

Объектом исследования является деятельность ЧК– ГПУ-ОГПУ–НКВД республики как силовой элемент государства, являющегося основным институтом политической системы общества. Деятельность органов государственной безопасности рассмотрена как совокупность организационных форм, мер и средств по защите советской власти, по осуществлению карательных, репрессивных функций государства.

Предметом исследования является репрессивные меры, осуществляемые органами безопасности Кыргызстана в период 30-х годов XX века, а также опыт организации, основные направления, закономерности развития репрессивной политики и содержание репрессивной деятельности органов государственной безопасности в отношении некоторых категорий общества нашей республики.

Цель исследования: основных направлений репрессивной деятельности органов безопасности Кыргызстана в указанный период, определение их роли и места в политической системе государства.

Методы исследования являются основные принципы научной работы - историзм и объективность, а также такие методы, как конкретно - исторический, системный, статистический, диалектический. В качестве основного, структурообразующего был применен проблемно-хронологический, историко-системный и историко-логический методы.

Научная новизна. Обобщении материалов по репрессивной деятельности органов национальной безопасности республики, конкретизации и определении места спецслужб в тоталитарной системе, анализе механизмов и характера массовых репрессии и террора.

Область применения. Сделанные на его основе выводы могут быть использованы научными работниками для дальнейшего, более тщательного исследования деятельности органов безопасности, понять причины нарушения ими конституционных норм; общие выводы и отдельные наблюдения, вполне могут найти применение при создании учебных пособий по истории отечественных органов госбезопасности.

SUMMARY

On the dissertation research of Abdrakhmanov Bolotbek Dzhumashovich on the theme: “Repressive activity of punitive bodies (on materials of the Kyrgyz Republic) 1918-1938” for the academic degree of the doctor of historical sciences on specialty 07.00.02 - domestic history.

Keywords: emergency commissions, state security bodies, special services, operative-search activity, punitive agency, totalitarian regime, political repression, extrajudicial powers, rehabilitation.

The object of this study is the Cheka - OGPU - NKVD of republic as a force element of the state, which is the main institution of the political system of society. The activities of the state security bodies are considered as a set of organizational forms, measures and means to protect the Soviet power, to implement punitive, repressive functions of the state.

The subject of the study is the repressive measures carried out by the security agencies of Kyrgyzstan in the period of the 30s of the twentieth century, as well as the experience of the organization, the main directions, patterns of development of repressive policy and the content of the repressive activities of state security agencies in relation to certain categories of society of our republic.

The purpose of the thesis is to study the main directions of the repressive activity of the security organs of Kyrgyzstan in this period, to determine their role and place in the political system of the state.

The methodological basis of the study is the basic principles of scientific work - historicism and objectivity, as well as methods such as concrete - historical, systemic, statistical, and dialectical. As a basic, structure-forming problem-chronological, historical-systemic and historical-logical methods were applied.

The obtained results and novelty consists on the fact that the main novelty of this work is the generalization of materials on the repressive activity of the republic's national security bodies, the concretization and definition of the place of special services in a totalitarian system, analysis of the mechanisms and nature of mass repression and terror.

Recommendations for use. The conclusions drawn on this basis can be used by scientists for further, more thorough investigation of the activities of security agencies, understand the reasons for their violation of constitutional norms, the violation of human rights, and when developing proposals and recommendations on improving the activities of the republic's special services in the modern period; general conclusions and individual observations, may well find application in the creation of textbooks on the history of domestic state security agencies.